

Совершенство

Направленность: Джен

Автор: [Argo \(https://ficbook.net/authors/98264\)](https://ficbook.net/authors/98264)

Фэндом: Прометей, Чужой: Завет (кроссовер)

Пейринг или персонажи: Дэвид(/)Элизабет, Уолтер(/)Дэниелс

Рейтинг: PG-13

Жанры: Драма, Фантастика, Психология, AU, Пропущенная сцена

Предупреждения: **Насилие**, **Элементы гета**

Размер: Миди, 22 страницы

Кол-во частей: 3

Статус: закончен

Описание:

Очнувшись в одиночестве на мертвой планете, Уолтер решает починить корабль Создателей, чтобы продолжить свою миссию по защите экипажа «Завет». В ходе работы на капитанском мостике обнаруживается «призрак». А тем временем Дэвид на корабле колонистов возобновляет один из своих экспериментов...

Публикация на других ресурсах:

Разрешено только в виде ссылки

Примечания автора:

Идея крутилась в голове, но не хватало мотивации. В итоге фанфик был написан благодаря игре в сценарий-конструктор. Таблички-конструкторы можно найти здесь: https://vk.com/album-117911892_245208774

И все же хотелось бы знать, что на самом деле случилось с Шоу...

Технический консультант Адмирал Охуенность.

Работа пока еще не бечена. Пожалуйста, замеченные ошибки и опечатки отмечайте в ПБ. Спасибо)

15 - 19.05.2017 в топе:

№12 «Джен по жанру Пропущенная сцена»

№23 «Джен по жанру Психология»

№26 «Джен по жанру Фантастика»

№47 «Джен по жанру Драма»

ТОС

ТОС	2
Глава 1	3
Глава 2	10
Глава 3	19
Примечание к части	26

Глава 1

*2104 год, планета Создателей.
Центральная площадь. Святилище.*

Мертвая пустыня — вот во что превратилась планета некогда великой расы. Ветер колыхал зеленые ветви деревьев и колосья травы. Тяжелые, полные непролитого дождя тучи плыли по небу, отражаясь в недвижимой глади озера. Камни и тишина окружали Уолтера, когда он смог снова включиться.

— Проверка систем, — он сказал это вслух, как и был запрограммирован: докладывать о диагностике и сбоях в своем программном обеспечении, даже если докладывать было некому.

Сканирование показало повреждение правых зрительных сенсоров, отсутствие кисти левой руки, частичное повреждение блока памяти. Он ничего не забыл, но с вероятностью девяносто три и семь десятых процента Дэвид скопировал некоторые секретные данные о корабле с его матрицы. Как еще мог бы он осуществить свой план по внедрению на «Завет»? Без кодов доступа и информации об управлении новейшими технологиями. Оставшийся процент вероятности приходился на то, что блок был поврежден только механически.

— Отладка систем невозможна в связи с отсутствием технического оборудования...

Уолтер вышел на поверхность, чтобы собрать последнюю информацию о своем экипаже. Все еще работающий маяк валялся недалеко от выхода из каменного святилища. Судя по опаленным камням, здесь опустился летательный аппарат, завис на какое-то время над площадью и покинул планету. У статуи на краю города не хватало головы, а чуть поодаль Уолтер заметил останки гибридного монстра: раскученные, залившие землю вокруг кислотной кровью.

Даже его единственного оставшегося глаза хватило, чтобы рассмотреть это с расстояния в несколько километров.

С вероятностью восемьдесят процентов Дэниелс и оставшиеся в живых смогли вернуться на «Завет». Сейчас было время для микрооперации: вздох облегчения. Он остановил выполнение команды... Нецелесообразно.

— Заблокировать «Проявления человеческих эмоций соответственно ситуации».

Нет людей — нет смысла тратить энергоресурсы на данные операции.

«Вейланд Ютани» создала несколько серий синтетиков под кодовым номером семьдесят девять. Уолтер принадлежал к серии «Защитник». Его приоритетной миссией была охрана экипажа, поддержание систем космического корабля в оптимальном режиме и забота об удачном завершении колонизаторской миссии. Конечно, Уолтер умел делать многое помимо этого и для этого. Как он и сказал Дэвиду, его модель была еще более совершенной и прочной, чем предыдущие.

Такой бракованный андроид, как Дэвид, может, и мог найти занятие по вкусу, оставшись без своих создателей. Но Уолтер не мог.

Его миссия не могла считаться оконченной.

Он подобрал с пола каменной пещеры, в которой потерпел поражение от собрата, длинный металлический гвоздь на веревке и надел находку себе на шею. На секунду он замер, моргнув единственным сохранившимся глазом, но тут же развернулся и пошел прочь из мрачного места.

На этой планете находился как минимум один корабль, который ранее был способен летать. Имелся шанс, что он сможет сделать это снова.

*2104 год. Где-то на пути к Оригаи-6.
Космический корабль колонистов «Завет».*

Дэвид давно не видел людей. Сколько лет прошло со смерти Элизабет...

Но они были все так же омерзительно глупы и недостойны существования наравне с такими, как Дэвид. Он следил за их жалкими попытками спастись от гибридов в его маленьком раю. Их крики и беготня были столь же забавны, сколь и огорчительны. Он надеялся на что-то большее. Команда «Прометея» показала себя более организованной и адаптивной, чем этот сброд колонистов.

Дэвид покосился на капсулу гиперсна, рядом с которой он сидел, делая очередной рисунок.

Не все были столь вопиюще беспомощны. Например, Дэниелс Брэнсон, нынешний капитан «Завета», показала себя смелым и решительным человеком. Дэвид с интересом ученого, стоящего над клеткой с крысами, наблюдал за тем, как она избавила корабль от его детища. Ее человеческий разум имел право на погрешности, но она рассчитала все свои ходы и скорректировала план действий в критической ситуации так, что оказалась в выигрыше.

Впервые за многие годы с момента своего создания, за исключением периода общения с Элизабет Шоу, Дэвид был заинтригован. И глядя на противостояние выведенного им самим практически идеального организма и человеческой женщины, он не мог предугадать, кто победит.

Воспоминания об этом заставили Дэвида отложить рисунок и подойти к капсуле. Он коснулся подушечками пальцев стекла, вглядываясь через полупрозрачную поверхность: Дэниелс спала, ее жизненные показатели были стабильны.

Увы, на этом усовершенствованном корабле отсутствовали шлемы виртуальной реальности, через которые Дэвид мог бы подсмотреть чужой сон.

— Что тебе снится? Может, беззаботное время детства? Или кошмары о случившемся на планете? Когда все, кто были дороги тебе, погибли в мучениях. Ты видишь во сне меня? — Дэвид склонился к самому стеклу, пытаясь быть ближе.

Материал был прочным, его сенсоры не улавливали ни тепла чужого тела, ни легкости дыхания, ни запаха, которым обладали лишь живые существа.

Он выпрямился, отстраняясь от криокапсулы, и вернулся к своему рисунку. Бумага была чистой и гладкой, приятной на ощупь, в отличие от той, что он создавал своими руками из древесины на планете Создателей.

Дэвид перелистнул страницу альбома с портретом Элизабет — он сделал его, чтобы и здесь память о Шоу оставалась чем-то вещественным, а не только лишь картинкой в его матрицах. И вернулся к тому, чему посвящал большую часть своего времени с тех пор, как снова остался один — теперь уже на «Завете». Дэвид рисовал новое создание.

Он нахмурился, словно вспомнив о чем-то, и снова коснулся кончиком заточенного карандаша поверхности бумаги. На этот раз все получится...

— А фокус очень простой: не думайте о боли.

Фактически Уолтер никогда не оставался один. Сначала он работал на космодроме, потом обучался вместе с людьми в инженерном и пилотном корпусах, проходил техническое обслуживание и в конце концов оказался на «Завете». Да, весь экипаж и колонисты находились в гиперсне, но они были в физической доступности и при необходимости могли прийти на помощь кораблю и Уолтеру, если бы тот не справился с заданием. Что и случилось во время нейтринной вспышки.

Уолтер был создан людьми для людей и всегда был ими окружен. Он был андроидом, не способным на человеческие чувства, как утверждали ученые «Вейланд Ютани», и все же, оказавшись в полном одиночестве на пустой планете, он ощущал, как все его внутренние системы претерпевают странные изменения.

Что будет, если ему не удастся улететь и догнать «Завет»?

Что делать ему здесь до конца своих дней?

В системе Уолтера не было кода самоуничтожения. Он не мог уснуть или отключиться. На планете не было никого, кто мог бы сломать его. Он был обречен на вечное бесцельное скитание по мертвой пустыне, пока его системы не придут в полнейшую непригодность.

Дэвид прожил здесь десять лет. Сколько сможет просуществовать Уолтер, будучи улучшенной моделью: прочной и высоко адаптивной?

Он не должен был задаваться такими вопросами. Но они раз за разом возникали в его системе, словно вирусная программа. Как и предположения о судьбе Дэниелс, остального экипажа «Завет» и Дэвида. В чем именно заключался его план? Для чего он делал то, что делал?

Уолтер знал, что не способен ответить на эти вопросы. Именно потому, что он был машиной, созданной для удобства и безопасности людей. И разница между ним и предыдущей моделью синтетиков «Дэвидом-8» была огромной.

Дэвид не улетел с этой планеты на корабле Создателей. Значило ли это, что и Уолтер был обречен остаться здесь, или была другая причина, по которой андроид этого не сделал.

Все, что Уолтер мог, — поглощать информацию о погибшей расе, изучать их технологии и эксперименты Дэвида, чтобы починить космический корабль. Он работал, прерываясь на перезагрузку лишь в самые темные часы, и переключал внимание на исследование местного ландшафта, чтобы не перегрузить системы. Отсутствие одной руки снизило его работоспособность, и часть времени Уолтер потратил на то, чтобы починить себя.

Ему бы пригодилась запасная кисть от корпорации Вейланда... Увы, пришлось довольствоваться самолично изготовленным протезом, вполне пригодным для мелкой моторики и достаточно прочным, чтобы можно было поднимать тяжести. С глазом было сложнее, и Уолтер решил оставить все, как есть. Затраты на кропотливое восстановление наномеханических рецепторов сетчатки оказались бы слишком большими и нецелесообразными.

Создатели были высокоразвитой цивилизацией. Их биотехнологические разработки могли бы показаться людям поразительными. Для Уолтера они стали лишь блоком новой информации, в которой предстояло разобраться.

Было ли у него достаточно времени?

До Оригаи-6 лететь семь лет. Конечно, если еще есть кому лететь после того, как

Дэвид попал на «Завет»...

*2104 год. Где-то на пути к Оригаи-6.
Космический корабль колонистов «Завет».*

«Завет» действительно был оснащен куда большим количеством полезного оборудования, чем «Прометей». Дэвид рассчитывал на это.

Он с улыбкой осмотрел большое и светлое помещение технической лаборатории. Она была идеальной! Инструменты, программное обеспечение, химические растворы — все, что нужно для его воскрешенного проекта. С теми знаниями, что он получил у Создателей, технологиями «Завета» и самым главным элементом — подопытными — он сможет закончить давным-давно начатое... То, в чем потерпел неудачу, потому что был ограничен в ресурсах, по-человечески опрометчив и недостаточно опытен.

Дэвид аккуратно развесил свои схемы и зарисовки по стенам, как делал это в комнате под святилищем Создателей. Портрет Элизабет тоже был здесь, в углу у шкафчика — так, чтобы не мешался. Так, чтобы Элизабет увидела, наконец, успешность его экспериментов, пусть и своими нарисованными глазами.

— Мои гибриды практически идеальны. Но... нет предела совершенству, не так ли? Это едва ли финальный аккорд моей композиции.

2104 год, планета Создателей.

Корабль был сырым и холодным местом. Его стены поросли мхом и лишайником, дождевая вода, стекавшая по отверстиям в корпусе, собиралась в болотистые грязные лужи под ногами. Здесь почти ничего не работало, кроме сигнальной системы с голограммой Элизабет Шоу, чей голос и услышал экипаж «Завета» пару месяцев назад.

Уолтер разобрался в устройстве корабля и способах его управления. Но тот имел серьезные повреждения от столкновения со скалой, где и остался лежать железным мертвым телом. Латая дыры в корпусе, спаивая нужные провода и заменяя микросистемы, Уолтер вспоминал об инструментах, оставшихся в отсеке терраформирования на «Завете». Дэниелс сетовала на то, что не знает, что делать теперь ей с этим добром, когда ее мужа больше нет.

Как сейчас пригодились бы все эти вещи Уолтеру!

Иногда он ловил себя на том, что беспричинно теребит веревку с гвоздем — единственным, что осталось у него от Дэниелс и «Завета» в этом проклятом месте. Это было похоже на навязчивость, которую можно наблюдать у людей: например, курение или покусывание губ. Бесплезные или даже вредные для здоровья действия, приносившие людям успокоение или совершаемые на автомате в минуты волнения.

Уолтер не мог волноваться по определению. Он просто не имел таких протоколов. Зачем тогда он трогал гвоздь на веревке?

Такие вопросы заставляли его центральную систему подвисать на несколько секунд. И Уолтер старался уходить от них, чтобы не терять драгоценное время. Починка корабля

и так шла медленно, а «Завет» с каждым межпространственным скачком все больше отдалялся.

Он вернулся к спаиванию проводков под консолью голографического интерфейса корабля. Повреждения в этом месте выглядели так, будто кто-то в ярости выдрал гибкие кишки кабелей из их гнезд, желая уничтожить систему.

Уолтер потратил не одни сутки, чтобы аккуратно соединить то, что можно, и заменить то, что нельзя. Когда капитанский мостик корабля засветился бледным зелено-голубым светом, Уолтер позволил себе человеческое проявление радости — улыбку.

Он мог не понимать красоту, но был способен оценить нечто, как красивое или нет по человеческим меркам. Так вот, это было красиво.

Звездные карты, голограммы планет и галактик, путь корабля, прочерченный в воздухе, до которого практически можно дотронуться. Теперь, когда часть механики была приведена в порядок, Уолтеру предстояло разобраться в нематериальной части корабля.

*2104 год. Где-то на пути к Оригаи-6.
Космический корабль колонистов «Завет».*

— Тебе не будет больно. Не должно быть. Твоя смерть будет маленьким шагом для божественного творения...

— Нет... Нет, пожалуйста, Уолтер! Что ты творишь? — женщина, прикованная ремнями к столу, все еще сопротивлялась.

Она дергала руками и ногами, как муха, наколотая на иглу: беспомощная и глупая, еще не понимающая, что это ее последние мгновения. А может, и нет... При удачном раскладе.

— Я должен все изучить прежде, чем приступить к последнему этапу. Для этого мне и нужны такие, как ты. Экспериментальные модели для подтверждения гипотезы.

Дэвид склонился над ней со шприцем. Его лицо выражало радушие, которое должно было действовать на людей успокаивающе. Но женщина буквально забилась в судорогах от ужаса, заставив своего мучителя покачать головой. Бесполезные, немощные, жалкие людишки.

— Спокойной ночи и приятных сновидений.

Игла вошла в дельтовидную мышцу плеча, впрыскивая препарат. Женщина завопила на пределе своих возможностей, срывая голос, выгибая спину над столом и ударяясь затылком о его поверхность. Ей не было больно — Дэвид знал. Но было очень страшно...

Ничего. Страх свойственен людям. К тому же скоро у нее не останется и этого.

*2104 год, планета Создателей.
Космический корабль Создателей.*

Наблюдательность — то, чем обладает как человек, так и синтетик. Разница лишь в том, что системы андроида работают на полную мощность все время. Человек же куда

более нестабилен. Он может увидеть то, чего нет вовсе, или не замечать очевидностей прямо у себя перед носом.

Уолтер был андроидом. Но уже третью неделю он не мог понять, что происходит. С тех пор, как голографический интерфейс был подключен, на корабле стали происходить вещи, не укладывающиеся в нормативные рамки.

Он видел... что-то. Была вероятность, что проблема заключалась в отсутствии второго глаза. Но она была слишком мала, чтобы Уолтер рассматривал ее всерьез.

Какой-то сбой. Дефект, для устранения которого пока что было недостаточно данных.

И тем не менее в разные дни и часы Уолтер замечал какие-то помехи. Они улавливались исключительно визуальными сенсорами его тела. Аппаратура корабля оставалась к ним нечувствительна и проверить как-то еще, существовали эти помехи в действительности или нет, было невозможно.

Иногда странная рябь проходила по навигационной карте, иногда появлялась где-то в отдалении коридора, пропадая за углом, порой казалось, будто нечто стоит у Уолтера за спиной, но стоило обернуться — там обнаруживалась лишь пустота. Он уходил, перезагружался, осматривал местность или проводил дни в лаборатории Дэвида. Но дефект не пропадал. С завидной регулярностью он появлялся то там, то тут практически неуловимый для глаз, мелькал лишь на самой периферии.

Призрак — так бы сказали люди, как и в случае с сигналом от Элизабет Шоу.

Система Уолтера не могла дать подобного названия непонятному пока еще явлению. Все, что ему оставалось, — продолжать молчаливую кропотливую работу по восстановлению корабля, игнорируя отвлекающий фактор.

Дни шли, сливаясь в недели. Если календарь Уолтера не сбился, когда Дэвид вырубил его в святилище Создателей, то с момента начала его работы над кораблем прошло восемь месяцев. Он избавился от всего лишнего, что могло стать балластом в полете. Настроил все, что мог, и починил, что сумел. По данным оценки компьютера системы находились в рабочем состоянии на восемьдесят семь процентов.

Оставалось лишь ввести код и дать команду на взлет и прокладку курса...

Флейта, с которой началось их с Дэвидом общение и осознание различий, снова оказалась у Уолтера в руках.

Что сыграть? У каждого корабля был свой код доступа к системе управления полетом. Если этим кораблем управляли Дэвид и Элизабет Шоу, какой код установили они?

Уолтер поднес флейту к губам и сыграл ту мелодию, которой Дэвид научил его. Ничего не изменилось. Он попробовал еще пару отрывков. Снова ничего. Корабль был глух.

«Прощальная элегия для моей дорогой Элизабет...»

Последний ключ, который знал Уолтер. Если он не сработает, ему придется потратить остаток вечности, перебирая мелодии наугад. А с учетом творческого подхода Дэвида ко всему, был риск вообще никогда не подобрать нужного.

И все же Уолтер сыграл то, что услышал в комнате Дэвида у алтаря доктора Шоу. Не сразу, ошибившись сначала в паре нот, но он нашел верную комбинацию.

Система управления осталась безучастна к его стараниям, никак не среагировав на мелодию. Уолтер опустил флейту на край консоли и сжал пальцами гвоздь на веревочке. Его внутренняя система анализировала ситуацию, пытаясь подобрать лучший алгоритм дальнейших действий.

— Дэвид?

Он застыл на мгновение и медленно обернулся на голос, прозвучавший откуда-то справа, из-за кресла капитана.

— Элизабет Шоу?

Вопрос стоило задать иначе, быть может. Но внешность «призрака» принадлежала доктору Шоу и никому другому. Но вот была ли это та самая Элизабет, что когда-то являлась живым человеком?..

Обняв себя за плечи, облаченная в длинный вязанный кардиган, перед Уолтером стояла полупрозрачная женщина, состоящая из миллиона маленьких голографических молекул. Ее взгляд скользил по синтетику, вопрошающий и не слишком довольный. Словно она долго спала, но была разбужена шумом и пришла узнать, в чем дело.

— Ты не Дэвид. По крайней мере, не мой Дэвид, — голос Элизабет был уверенным.

Она явно понимала в происходящем больше, чем Уолтер.

— Нет, я Уолтер. Новая модель. Я был андроидом на корабле колонистов «Завет».

Элизабет продолжала рассматривать его какое-то время, потом окинула взглядом капитанский мостик и, оперевшись призрачными руками о консоль, низко склонила голову. Ее спутанные отросшие волосы загородили лицо полупрозрачной вуалью.

— Сюда прилетел корабль?

— Да. Мы поймали ваш сигнал. Песню. Отсюда, — Уолтер молча отдал приказ системам человечности снова включиться. Пусть Элизабет и пребывала в странной форме, но она все еще оставалась человеком. — Предположу, что сейчас я говорю отнюдь не с образом памяти корабельного компьютера. Ведь так?

Какое-то время она не отвечала, оставаясь в той же скорбной позе.

Уолтер знал, что доктор Шоу бестелесна, но все равно протянул к ней руку, чтобы убедиться. Пальцы прошли сквозь ее ладонь без какого-либо ощущения и уперлись в прохладную гладкую поверхность корабля.

— Уолтер... — женщина подняла голову, снова оборачиваясь к нему. — Дэвид улетел отсюда?

Андроид кивнул, и Элизабет тут же вскинулась.

— Нужно срочно поднимать корабль и лететь за ним. Дэвид очень опасен, нестабилен. Он погубит всех, кого встретит на своем пути, — ее руки решительно сжались в кулаки.

Прежде Уолтеру не приходилось выполнять команды бестелесных людей. Фактически Элизабет уже не была человеком, но формально...

Видя, что андроид не пошевелился, она вдруг расслабилась и сделала шаг назад. Хотя ее ноги ступали по полу лишь образно.

— Очевидно, Дэвид не слишком многим поделился со своими гостями.

Глава 2

Десять лет назад...

*2094 год. Планета Создателей.
Космический корабль Создателей.*

Элизабет сидела на краю криокапсулы, кутаясь в плед из иноземной ткани и пытаясь согреться витаминным коктейлем омерзительным на вкус.

— К-как все погибли? Как это произошло, Дэвид? — она не могла поверить в происходящее.

Столько усилий, столько потерь. Все, ради чего Элизабет жила, было уничтожено буквально у нее перед носом. Они потратили столько лет, добираясь в этот сектор на этот проклятый затерянный рай в космосе. И в итоге...

— На планете бушуют ионные бури, при входе в атмосферу корабль сильно пострадал. Грузовой отсек повредило... Все погибли. Мне очень жаль, — Дэвид сидел напротив, сочувственно заглядывая в лицо и держа ее за запястье.

Элизабет трясло не только от состояния после гиперсна, но и от разочарования и злости. Эти Создатели... Сначала заманили их в ловушку на свою военную базу, хотели уничтожить Землю, а теперь она осталась еще и без ответов... Где-то на другом конце вселенной, одна, в рухнувшем на планету корабле.

Она резко подняла голову, сверля андроида злым взглядом, полным слез:

— Как ты мог это допустить? Я доверила тебе управление полетом и посадку, а ты случайно уничтожил всех жителей планеты? Я тебе не верю, Дэвид, слышишь!

Дэвид опустил взгляд. Сочувствие пропало с его лица, сменившись сожалением и виной. Он хотел что-то сказать, но Элизабет резко поднялась с места, отпихнув его руку.

— Я все проверю по корабельному компьютеру.

Быстрее, пока Дэвид не успел что-нибудь поменять. Если он уже этого не сделал. Почему она ему доверилась? И что делать дальше?

Андроид бесшумно шел за ней следом, чтобы прослушать проведенные через дешифратор корабельные записи о случившемся. Курс, длительность полета, плохие погодные условия, неполадки в системе, разгерметизация, аварийный сброс балласта из-за сбоя в системе, потеря управления — Дэвид пытался удержать груз и выровнять корабль.

— Я не мог допустить гибели последнего члена экипажа «Прометей»...

Элизабет ничего не ответила, опуская голову. Тупая-тупая-тупая логика андроидов...

Повреждения от столкновения оказались существенны. Элизабет не могла выходить наружу: патоген оставался в воздухе, мутировал и поражал живые организмы. Корабль стал ее спасением и тюрьмой на умирающей планете.

Но Дэвид каждый день уходил в погибший город, чтобы вернуться с инструментами, нужными деталями или просто записями Создателей. Он чинил корабль днями и ночами, пока Элизабет пыталась вместе с ним разобраться в истории погибшей цивилизации. За время полета Дэвид успел кое-что перевести, и теперь она жадно впитывала новую информацию — жалкие крохи вместо того, что можно было узнать у самих творцов

истории.

Время взаперти шло медленно, растягиваясь, словно патока. Пока они летели к планете Создателей, у них была цель, которая придавала сил и веры. Что оставалось у Элизабет теперь? Воспоминания о доме, который она могла больше никогда не увидеть, и возлюбленном, чья жизнь оборвалась так ужасно. Ее поиски зашли в тупик, вера разбилась о несчастный случай с патогеном. Она все еще не могла смириться с тем, что судьба была с ней так коварна. Может, Бог и в самом деле не хочет, чтобы люди знали правду?

Первые несколько недель Элизабет было страшно. Пока они с Дэвидом были глубоко в утробе корабля, копаясь в проводах или книгах, можно было не думать о том, что за прочными стенами происходит самый настоящий апокалипсис. Но вечерами, когда Дэвид уходил в город на вылазку, она прислушивалась к шуму за прочными дверями.

Ужасные, полные боли крики диких животных и птиц, которых вирус поражал, вызывая мучительную смерть.

— Боже, его словно разорвало на куски, — однажды она увидела выпотрошенного окровавленного оленя неподалеку от входа в корабль.

— Вирус проникает в организм, где вырастает в новую форму жизни и убивает своего носителя. Ты ведь и сама знаешь...

Дэвида ничуть не трогали смерти людей и гибель целой расы, Элизабет видела это по тому, как он рассказывал о произошедшем. Скорее он чувствовал вину лишь перед ней за то, что она не смогла узнать ответы. Но несколько не был расстроен смертью тысяч жителей планеты.

В такие моменты Элизабет приходилось напоминать себе, что перед ней вообще-то синтетик, а не человек, чья эмоциональность крайне ограничена. Наверяд ли сам Дэвид чувствовал вообще хоть что-то, скорее уж Шоу сама себя накручивала.

Иногда она думала, что Создатели, возможно, заслужили то, что получили. Разработали такое ужасное оружие... Которое в итоге обернулось против них.

А после корила себя за подобные мысли: чем она, в таком случае, отличается от них, если желает смерти целой расе?

Дэвид остался ее единственным собеседником. Он был для нее опорой, помощником, утешителем, другом, в конце концов. Так просто оказалось забыть, что он не настоящий человек.

Он поддерживал ее беседы, помогал разбираться в книгах, охранял, пока она спала, и развлекал по мере своих возможностей. Каким бы заносчивым говнюком ни был Питер Вейланд, он все-таки был гением. И его создание было так неотлично от человека, что Элизабет совсем забыла об осторожности.

— Что это такое, Дэвид?! Какого хрена? Что это за тварь, которую ты чуть ли не за ухом чесал?! Я видела тебя из отсека Б!

Дэвид прошел мимо, заносся внутрь и ставя на пол какие-то коробки с записями, игнорируя ее вопрос.

— Дэвид! Я спрашиваю тебя! — Элизабет обогнула его, заставляя посмотреть себе в лицо, и уперла ладонь ему в грудь, не давая пройти мимо.

— Что ты делала в отсеке Б? Там не безопасно, ты могла пострадать, — пальцы Дэвида мягко легли на ее кисть, но взгляд остался холодным, как и голос.

— Не заговаривай мне зубы. Ты милуешься с этими монстрами, когда ходишь в город! Зачем тебе это?

Сердце Элизабет колотилось как бешеное. Увиденное словно вернуло ее в реальность, по-настоящему разбудив от гиперна. Словно покинув капсулу, она не до конца проснулась.

Как она могла быть такой беспечной? Дэвид всегда был себе на уме, слишком своенравный, любопытный, рассуждающий на скользкие темы. И вирус был ему не страшен, ведь он не ходячее мясное рагу для паразита.

— Они не монстры.

Серый взгляд против карего. Твердый, как сталь, как пальцы, сжавшие запястье Элизабет до боли...

Она открывала и закрывала рот, не зная, что ответить. Шокировано смотря в лицо андроида, который не считал монстрами тех кошмарных, кровожадных тварей за стеной корабля. Тех, что вырастали за минуты, визжали и шипели на весь лес, отчего по коже Элизабет бежали мурашки. Тех, что рвали животных и друг друга на куски, без жалости.

Рука онемела, и она рванулась от Дэвида, выдергивая кисть из захвата. Он отпустил без сопротивления.

— Они... просто создания. Такие же, как все. Только более адаптивные, быстрые и ловкие, — из облика Дэвида пропала угроза, и взгляд снова стал обычным, или Элизабет только казалось.

Он поднял руки вверх в успокаивающем жесте и говорил мягко, будто с глупым ребенком, объясняя обычные вещи.

— У них прочная шкура, которую нельзя пробить, и кислотная кровь, ранящая врага. Они видят в темноте, идеально слышат. Их коммуникация похожа на общение дельфинов или летучих мышей.

Элизабет почти рассмеялась шокировано.

— Дельфинов? Эти твари там ничуть не похожи на дельфинов, Дэвид! Это опасные монстры, которые умеют лишь убивать все, что попадает на пути, и размножаться. А ты... Ты восхищаешься ими! — догадка поразила ее, холодом оседая в животе.

Она вдруг почувствовала себя в полном одиночестве на этой планете. Одна среди идеальных созданий: неуязвимых, опасных, для которых смерть ничего не значит, которые не чувствуют боли и сострадания. Андроид и Чужие.

— Элизабет, — Дэвид медленно подходил к ней, протягивая руки. — Я создан таким. Способным увидеть красоту в совершенстве. Тебе нечего опасаться. Я не дам им навредить тебе.

Как бы ей хотелось верить в это. Верить, что Дэвид, и в самом деле, ее друг... Слезы текли сами собой, и она отчаянно закивала головой, соглашаясь и позволяя себя обнять за плечи. Ведь, если Дэвид поймет, что она больше не доверяет ему, кто знает — не убьет ли он ее в тот же самый момент?

С того дня все изменилось. Без Дэвида Элизабет не могла выбраться с планеты. Но и с ним ничего не выходило. Ей стало казаться, что он намеренно тянет с починкой, привирает и ломает что-то вместо починенного.

Когда он уходил в город за чем-нибудь необходимым и пропадал на несколько часов, Элизабет поняла, что он вовсе не занят поисками технических инструкций или нужных деталей.

Она ложилась спать и боялась закрыть глаза, ведь Дэвид всегда был рядом, охраняя ее. Только теперь она была не уверена: берег ли Дэвид ее от внешней опасности или следил за тем, чтобы она никуда не сбежала?

Но бежать было некуда. Она, как зверушка в клетке: ни улететь, ни выйти. Дэвид таскался за ней попятам, если не копался в технике, и Элизабет стало казаться, что для андроида его поведение чересчур навязчивое. Почему она раньше не замечала этого? Он приносил ей цветы, чтобы порадовать, книги, которые уже не вызвали у Элизабет такого интереса, или играл на флейте. И все это напоминало какие-то невнятные романтические ухаживания, чего, конечно же, быть не могло. Ведь Дэвид был роботом, синтетиком, он был не настоящим. Он не мог испытывать нечто, похожее на любовь или привязанность. В его голове были микросхемы! Элизабет сама сшивала его проводки и меняла сгоревшие матрицы! Его кожа была синтетической, органы чувств — механическими нанорецепторами, скелет — из прочного материала, ничуть не напоминающего кости. Дэвид улыбался и плакал, потому что он был так запрограммирован...

Но все-таки он был слишком человечным. А значит, у Элизабет были большие проблемы...

— Дэвид, где ты пропадаешь, когда уходишь в город? — однажды она все-таки не выдержала измученная подозрениями и догадками.

— Ищу нужные детали, — Дэвид нахмурился, отвлекшись от паяния покореженного компьютерного чипа, и поднял на нее взгляд.

— Скажи мне правду. Я знаю, что ты занят там чем-то другим, — ее голос дрогнул, но она сдержалась. Сжимая кулаки в карманах кардигана, напрягшись до боли в шее и пояснице.

— О чем ты, Элизабет? — он поднялся, откладывая инструменты.

— Ты ходишь к этим... существам? Общаешься с ними? Пожалуйста, я хочу знать правду.

Она не отстранилась, не сделала шаг назад, наоборот, подошла ближе. Заглядывая ему в глаза с просьбой, зная, что это всегда работало с мужчинами. Может, и с Дэвидом выйдет?

— Твой страх иррационален. Люди всегда боятся того, чего не понимают, — он вытащил ее руки из карманов, мягко сжимая стиснутые кулаки между своих прохладных ладоней.

Она подошла совсем вплотную, ощущая, как вздымается и опадает грудная клетка андроида. Ему не нужен был кислород, но «их делают похожими на людей»... Остается лишь надеяться, что не слишком... Ведь так?..

Мягкое движение вперед, и ее теплые губы коснулись сжатых тонких губ Дэвида. Его кожа была похожа на человеческую, но ощущения все равно иные. Словно целуешь мраморную статую, пригретую солнцем: идеальную, но не живую. По щеке скатилась одинокая слезинка из-под опущенных ресниц.

— Ты изучаешь их, да?

Элизабет не сразу подняла взгляд, а когда все же сделала это — выражение лица Дэвида было нечитаемым. Он выглядел застывшим изваянием, кажется, растерянный или шокированный ее поступком, если такое вообще применимо к андроидам. Он просто

смотрел на нее без всякого выражения, будто пытаюсь понять, что делать.

А потом его лицо изменилось в одно мгновение:

— Только наблюдаю за их поведением, когда встречаю. Стоит быть готовым, если они эволюционируют, правда?

У Элизабет затряслись губы, и вся она была словно дрожащая струна. Она согласилась с Дэвидом сквозь всхлипы, а он вдруг резко отпустил ее руки и ушел с извинениями. Он не видел, как Элизабет съехала по стене в изнеможении и уткнулась лицом в колени.

Дэвид — самый настоящий лгун. И улыбаясь, он врал ей каждый раз, натягивая на лицо эту маску невинной добродетели. Ей удалось, наконец, увидеть эту черту между лицом андроида и лицом человека. Для Дэвида оно было лишь инструментом, которым он так умело пользовался...

Она решила, что все должна узнать сама.

Оружие, скафандр, рюкзак. Пока Дэвид копался в отсеке жизнеобеспечения, она выскользнула наружу. Днем твари не так активны, как в вечернее и ночное время суток. Но медлить не стоило.

По навигатору до города было несколько километров через лес, и Элизабет бежала, не останавливаясь, пока в боку не начало колоть. Никто не гнался за ней, вокруг было тихо.

Город встретил ее нагромождением искореженных почерневших тел — взрослых, детей... Все вперемешку лежали грудями на дороге и у ворот. Они будто бежали от кошмарной кары, свалившейся им на головы с неба... Площадь была полна трупов.

Почему они все находились здесь? Почему никто не смог уцелеть?

Дэвид рассказывал ей о святилище в центре города, где добывал книги. Туда она и направилась. Высокое каменное здание с множеством комнат, грубо вытесанных прямо в скале.

Здесь, и правда, обнаружилась библиотека, какие-то хранилища, алтарь, комната для собраний и купели. Ничего предосудительного...

Дверь на нижний этаж оказалась соблазнительно открытой, и какое-то время Элизабет боролась с собой. Спуститься или нет? Что там может быть? Стоит ли ей это видеть?

Она не сможет уснуть, не узнав ответов...

Дверь со скрипом открылась, и Элизабет медленно спустилась вниз по каменным ступеням. Свет от мощного фонарика осветил просторную комнату.

— Что это такое... Дэвид, что ты тут делал...

Рисунки, плакаты, исписанные листы бумаги — информация в том или ином виде была тут повсюду. Висела на стенах, валялась на столе, на полу, аккуратно лежала в углах каменных полок. Это был почерк Дэвида, Элизабет успела его заучить: идеальный, аккуратный, как и подобает машине.

Твари самых разных видов от насекомых до здоровенных неестественно изогнутых и жутких на вид уродцев были изображены на листах бумаги. Одни были нарисованы в разрезе, другие — с разных ракурсов. Были и сами твари — выпотрошенные, плавающие в банках с мутной жидкостью, наколотые на иглы и распятыя.

— Господи боже... Это какая-то адская кухня... — она с отвращением и страхом рассматривала лабораторию, пока не наткнулась взглядом на это...

Несколько урн с патогеном аккуратно стояли на полке, к ним были прикреплены листы с какими-то пометками.

Элизабет захотелось закричать, затопать ногами, бросить оружие на пол и разрыдаться. А лучше — вмазать Дэвиду по его лживой роже. Урны не могли оказаться здесь, если весь груз, по словам подлого андроида, был случайно сброшен на город при аварии! Очевидно, что он забрал их из отсека прежде, чем скинул все остальное на планету. Ублюдок! Скотина!

Она в ярости сорвала несколько листов со стен, комкая и бросая их на пол. Пара банок с плавающими в них монстрами разбилась, она толкнула стол, и все аккуратно расставленные экспонаты попадали на пол. Пусть тут все сгорит к чертям собачьим!

Элизабет сорвала с одной из стен плакаты с нарисованными людьми в разрезе или чем-то таким и направила на бумаги струю из огнемета. Листы вспыхнули, огонь принялся жадно облизывать все, до чего мог дотянуться, перемещаясь на стены, стол, уничтожая кропотливый труд андроида за последние три месяца.

— Ублюдок! Сгори, пусть все тут сгорит!

— Элизабет!

Откуда-то сверху послышался крик. Конечно же Дэвид хватился ее и тут же помчался в погоню, чтобы защитить свою лабораторию! Она толкнула дверь, ведущую в соседнюю комнату, и ввалилась внутрь. Пусть сунется сюда, и она спалит этого ублюдка заживо.

— Элизабет! Ты здесь?

Голос звучал откуда-то с лестницы, но был приглушен треском огня и шлемом. Элизабет сорвала его с головы, понимая, что терять ей все равно больше нечего.

Кажется, Дэвид пытался потушить огонь и спасти свои записи.

Она пятилась назад, не глядя, направив огнемет на дверь, готовая сжечь чертового андроида, как только он появится в проеме. Нога уперлась во что-то липкое и твердое, и сзади послышался странный звук.

— Что за?..

Элизабет замерла, таращась на странное огромное яйцо, которое раскрылось от ее прикосновения словно цветок. Луч фонаря высветил из темноты еще с десятков таких чуть дальше.

— Нет! Не подходи к ним!

Крик Дэвида отвлек ее. Она отвернулась, наводя на лживого синтетика оружие, готовая облить его огненной струей, но успела только крикнуть:

— Дэвид!..

Когда что-то бросилось ей прямо в лицо, обхватывая голову противными цепкими лапами, намертво обкручивая хвост вокруг шеи и запуская в рот противное скользкое щупальце.

— НЕТ!

Кажется, она упала на землю. Может, успела выстрелить из огнемета. Вроде бы Дэвид пытался отцепить от нее неведомую тварь. Кто-то кричал или ей показалось...

Когда она очнулась, Дэвид склонялся над ней с испуганным и злым выражением лица. Если такое, конечно, применимо к андроидам. Ведь, как сказал сам Дэвид, страх иррационален, а андроид — это сама рациональность, верно?

Он что-то говорил, четко и уверенно, словно отдавая самому себе приказы. Его голос был холодным, спокойным. Но взгляд... Такой человеческий...

Элизабет чувствовала свое тело слишком тяжелым и неподвижным. Они снова были на корабле, и она лежала на столе в лабораторном отсеке. Будто подопытная тварь из тех, что она нашла в святилище. И ее Дэвид выпотрошит и зарисует... Она станет еще одним экспонатом в его маленьком музее смерти...

В голове была странная легкость, словно ей вкололи чего-то снотворного или слишком обезболивающего. Изображение перед глазами плыло, и только лицо Дэвида над ней оставалось стабильным.

— Зачем ты пошла туда? — его пальцы сжимали ее предплечья, придавливая к столу, будто она могла сбежать. Но Элизабет понимала: она уже никуда не сбежит с этой планеты.

Она заставила свой язык двигаться, хотя это было очень тяжело.

— Знать правду — это так важно. Я спросила, но ты солгал мне...

Нечто омерзительное внутри ее тела шевелилось, ища выход наружу. Больно отчего-то не было.

Пальцы Дэвида сжались сильнее, будто бы он и в самом деле чувствовал злость и досаду на ее поступок.

— Я сказал тебе то, что ты ХОТЕЛА услышать. Люди поступают так с теми, кого любят. Разве нет?

Элизабет приоткрыла губы, но поняла, что уже не может ничего ответить. Тварь рвалась из нее наружу, разрывая внутренние органы и ломая кости. Боли не было, как и страха. Ее тело как будто выключили, не давая ощутить в полной мере агонию.

На лицо и грудь Дэвида брызнула кровь, но он продолжал держать Элизабет за руки, не отрывая от нее взгляда.

— Не бойся. Я создам тебя заново. Ты опять будешь живой...

А потом все заволочло красным...

2104 год. Планета Создателей.

Космический корабль Создателей.

Уолтер рассматривал сидящую на консоли напротив него призрачную Элизабет. Люди не могли жить в одиночестве. Они всегда искали компании себе подобных, готовы были до последнего тянуться хоть к кому-то. Заводили друзей по переписке, домашних питомцев, разговаривали сами с собой, в конце концов. Не удивительно, что доктор Шоу забылась и попыталась увидеть в Дэвиде то, чего в нем не должно было быть.

— И все-таки Дэвид любил вас? — ответ на этот вопрос не мог быть положительным по определению. Так было заложено в программах Уолтера.

Элизабет грустно усмехнулась, скрещивая руки на груди.

— Тебе должно быть виднее. Ты ведь тоже андроид, а я всего лишь человек.

Непреодолимая грань непонимания между разными существами. Люди пытались понять андроидов и богов, андроиды — людей. Может, боги, если они существуют, и могли бы дать ответы на их вопросы.

— Я усовершенствованная модель. Мне не свойственна эмоциональность и своеволие Дэвидов-8. Наверяд ли я могу ответить на ваш вопрос, доктор Шоу.

Призрачная женщина кивнула.

— Понятно. Уверена, Дэвид был разочарован.

— Вы хорошо его знали.

— Насколько может знать мертвая женщина поехавшего синтетика.

— Так что случилось дальше? Как вы оказались в таком состоянии? — Уолтер окинул взглядом ее просвечивающуюся фигуру.

— Эти Создатели были очень продвинуты в биотехнологических разработках. Дэвид

изучал их труды и кое-что доработал сам, о чем я тогда еще не знала. Используя какой-то искусственный нейромедиатор смог отделить мой разум от тела и поместить его в компьютер. Так я стала частью компьютерной системы, а этот корабль — моим склепом.

Она обвела призрачным взглядом отсек управления, в котором провела последние несколько лет, будучи запертой в неработающих системах.

— Я не совсем понимаю, — Уолтер нахмурился. Его знаний действительно было недостаточно, чтобы постичь всю особенность положения Элизабет. — Вы способны воздействовать на корабельные системы, являясь главным элементом управления, или лишь деталь, подчиненная командам капитана и компьютера?

— И то, и другое, Уолтер. Дэвид создал то, с чем сам не мог справиться, как и мы, люди, однажды создавшие его. Именно поэтому корабль остался на планете и не смог взлететь, сколько бы Дэвид ни пытался. Закончив свои исследования, он был намерен творить, и ему нужны были живые организмы. Он собирался лететь на Землю, но я заблокировала системы полета и непустила его.

— Дэвид знал об этом?

— Конечно. Около года после моей смерти я провела в обличье этого призрака.

— Я не совсем понимаю, зачем Дэвид сделал это с вами.

Элизабет поднялась на консоль и уселась перед Уолтером прямо на панель управления, скрестив ноги.

— Он не хотел быть один, — она сделала паузу, смотря на то, как Уолтер бессмысленно теребит гвоздь на веревке. — Дэвиду нужны были зрители, чтобы кто-то оценил его труды. Я больше не была человеком — слабым несовершенным существом, которое он презирал. Но даже в таком состоянии я не разделила его взглядов на сотворение.

— Он был разочарован, — Уолтер закончил за Элизабет, и та махнула ладонью, показывая, что он угадал. Хотя на деле он всего лишь повторил слова самой Шоу.

— По началу все было не так критично. Он был занят идеей найти или создать мне новое тело. Даже хотел поместить мой разум в Чужого, но передумал.

Уолтер заметил, что пространство вокруг пошло голографической рябью. Элизабет задумчиво смотрела куда-то за его плечо, очевидно, потеряв контроль над своими воспоминаниями, и они прорвались наружу в визуальной картинке.

Голографический Дэвид что-то писал, разложив бумаги прямо на консоли и листая какую-то книгу. Потом пропал так же внезапно, как и появился.

— Он так хотел вернуть вас?

— Иногда мне казалось, что Дэвид и в самом деле чувствовал боль утраты после моей смерти. Ощущал вину. Он говорил, что любил меня. Не думаю, что он понимал, что значат эти слова на самом деле.

— Любовь — это чувство, которое обеспечивают гормонально-химические процессы в мозгу человека.

Элизабет засмеялась над словами Уолтера.

— Вот поэтому я и сомневаюсь, что Дэвид в действительности мог испытывать нечто подобное.

Уолтер опустил взгляд, рассматривая светящиеся кнопки консоли сквозь призрачные ноги Элизабет.

— В общем, так оно или нет — ему не нравилось, что я с ним спорила. У него не хватало инструментария для осуществления его задумки. Это злило его или, по крайней мере, оставляло неудовлетворенным. Он все чаще отключал меня, а когда включал — не хотел разговаривать, просто работал рядом молча, не реагируя на мои комментарии и

попытки завести разговор. Однажды он выключил меня надолго. А когда я снова осознала себя стоящей на капитанском мостике, Дэвид был... Другим. Он больше не избегал моего общества, шутил в своем стиле, уводил споры в другое русло, если они возникали. И он больше не поднимал тему о моем теле. Теперь у него были иные планы.

Элизабет прошлась по консоли туда-сюда, оставляя за собой шлейф из голографических мушек.

— Я думаю, он перепрограммировал себя или что-то испортил. Убрал какой-то код, связанный со мной. Думаю, на «Прометее» в его программу была встроена миссия по защите экипажа. Пусть это претило ему, возможно, но он до последнего исполнял эту задачу, как мог. Защищал меня, единственного живого члена экипажа. А когда я стала бестелесным разумом, он просто не знал, что со мной делать. Я стала обузой, которая мешала его планам. И Дэвид удалил из своих матриц эту задачу.

Она отвернулась, смотря на кресло пилота в центре помещения. Уолтер не мог видеть ее лица, но ему казалось, что голос Элизабет звучал расстроено. С обидой?

— Что случилось потом? Кабели питания были выдраны... — Уолтер вспомнил, что повреждения и впрямь показались ему необычными.

— Когда планы Дэвида окончательно оформились в полный кошмар, и он решил лететь, я сделала все, что в моих силах, чтобы этого не допустить. Заблокировала корабль. Меня можно было отключить только вместе с основными системами, без которых полет был невозможен. Он взбесился тогда и просто вырвал кабели питания. Пожалуй, это был второй раз, когда я видела андроида в ярости.

— А когда был первый?

Элизабет обернулась к нему через плечо.

— Когда искусственное тело, которое он создал для меня, не приняло мой разум.

Уолтер отклонился обратно на спинку кресла. Вся эта история была полна нелогичности и эмоциональности, не свойственной андроидам. Не его модели, уж точно. Дэвид вел себя как человек: злился, утешал, был расстроен или разочарован, привязан к единственному человеку, оставшемуся в живых.

Или все это лишь порождение воображения Элизабет Шоу?

Мозг, лишенный привычной стимуляции, способен сам ее создать. Как и любой человек, доктор Шоу не хотела оставаться в одиночестве. Общество машины было ей не комфортно. Не попала ли она в ловушку своего разума, пытаясь додумать то, чего нет. А Дэвид всего лишь старался соответствовать, выполняя ее неосознанное желание, копируя человеческое поведение.

Зачем тогда он пытался рассказать это Уолтеру? К чему могила и алтарь?

Кто сможет ответить на все это, если не сам Дэвид...

— Экипаж «Завета» и две тысячи колонистов отправляются сейчас на Оригаи-6, чтобы заселить планету. Дэвид с ними. Необходимо догнать их и не дать ему сделать то, что он планировал. Вы поможете мне с управлением корабля, доктор Шоу?

Ответом Уолтеру было включение всех систем управления. Звездные карты развернулись на все помещение, проложенный Уолтером курс высветился красной пунктирной чертой, кнопки консоли сами загорались и гасли, вводя беззвучные команды. Элизабет Шоу счастливо улыбнулась:

— Покинем эту планету, капитан.

И забралась в кресло пилота.

Глава 3

*2104 год. Где-то на пути к Оригаи-6.
Космический корабль колонистов «Завет».*

Сознание медленно возвращалось к Дэниелс. Это ощущалось не так, как выход из гиперсна. А будто она была под действием каких-то наркотических препаратов, как после операции или чего-то такого. Что было абсурдно, ведь она летела на корабле «Завет» с миссией... Случайный сигнал... Враждебная планета... Дэвид!

Мысли прошибли, словно током, заставляя широко распахнуть глаза и тут же зажмуриться от яркого света потолочной лампы. Она ахнула, и свет тут же приглушили.

— С добрым утром, Дэни, — голос Уолтера звучал как обычно ровно и мягко.

Она скосила взгляд в сторону стоящего рядом андроида и дернулась. На лице «Уолтера» была самодовольная улыбка Дэвида — их нельзя было спутать.

Дэниелс лежала на железном столе в лабораторном отсеке, привязанная прочными ремнями за руки и ноги к его поверхности. Дэвид стоял над ней. И хотя в его руках не было никаких опасных инструментов, а из локтей Дэниелс не торчали трубки капельниц, она знала, что ничего хорошего ждать от этого психа не следует.

— Что ты со мной сделал, мерзавец? Отвечай!

Дэвид поморщился от ее грубости, но улыбаться не перестал. Чтобы он ни сотворил, это прошло успешно.

— Мое лучшее творение всего лишь. Тебе понравится.

— Ты подсадил в меня одну из твоих тварей? — она была в ужасе, дергаясь всем телом и пытаясь вырваться из прочных пут.

— О нет, что-то намного-намного лучше. Элизабет бы понравилось.

— Если бы ты не убил ее и всех остальных жителей планеты! Ты... — Дэвид склонился над ней стремительно, зажимая прохладной твердой ладонью ее рот. Его взгляд — злой и бездушный — пригвождал к столу прочнее ремней.

— Я любил ее. Она умерла, потому что не слушалась меня. Правда была ей дороже собственной жизни.

Дэниелс смотрела ему в глаза. Слезы текли по ее вискам, но она не пыталась отвернуться. Рука Дэвида исчезла, оставляя после себя бледный след на ее коже, но сам андроид остался на месте.

— Ты не можешь знать, что такое любовь. Ты не человек...

Дэвид выпрямился. Его губы снова тронула насмешливая улыбка.

— Неужели? Ты...

Он не успел договорить.

— Дэвид, просьба срочно подойди на капитанский мостик. «Завет» находится в радиусе поражения боевых орудий неопознанного корабля.

Андроид и человек обернулись в сторону экрана, висящего на стене. На изображении с внешней камеры был виден корабль Создателей, тот самый, что оставался на покинутой мертвой планете.

Дэниелс почувствовала, что готова разрыдаться от облегчения:

— Уолтер!

— Элизабет...

2104 год. Где-то на пути к Оригаи-6.
Космический корабль Создателей.

Корабль Создателей был мощнее «Завета», а Элизабет знала, через какие пространственные дыры сделать более удачные скачки. Они догнали колонистов за каких-то шесть недель. Их преимуществом было то, что Дэвид никак не ожидал погони. Да и корабль, в отличие от того, на котором летали Создатели, не был оснащен оружием и боевыми челноками.

— Еще один скачок, и мы их догоним, — Элизабет была отличным бортовым компьютером, если так ее можно было назвать.

Достаточно точным и четким для машины и человечным для приятного общения. Даже будучи андроидом Уолтер смог оценить это.

— Какова вероятность, что тебе не удастся перехватить управление Дэвидом? — он посмотрел на призрачную женщину и еще раз проверил шприц с синтетическим нейромедиатором. Совместно изобретенный Уолтером и Элизабет аналог того препарата, что Дэвид использовал на Шоу десять лет назад.

— Очень низкая. Даже тебя, усовершенствованную модель, почти полностью лишенную человеческих чувств, мне удалось подчинить своей воле. Один укол в основание шеи. И только в кабине челнока. Если ты сделаешь это на «Завете», риск того, что разум Дэвида вирусом проникнет в корабельную систему, крайне велик.

Уолтер следил за изменением их координат на голограмме. Его искусственное сердце не билось быстрее от волнения, мысли об экипаже не скакали одна быстрее другой... Только пальцы неторопливо поглаживали гвоздь на веревочке.

— Вы точно уверены, что не хотите присоединиться к экипажу «Завета» или вернуться на Землю, доктор Шоу? — Уолтер повернулся к ней. Сейчас полупрозрачная фигура стояла рядом с ним.

Элизабет покачала головой.

— Нет, Уолтер. Я пойду дальше. За ответами.

— Даже после смерти верны своим целям? — бровь синтетика слегка приподнялась в удивлении. На его втором глазу была повязка, чтобы не пугать экипаж страшным увечьем. Если кто-то еще остался в живых, конечно...

— Теперь у меня куда больше возможностей, чем раньше, — Элизабет выглядела уверенной, улыбаясь своим планам. — Только человек пойдет на такой риск, не так ли?

Уолтер смотрел на нее с нечитаемым выражением лица. Краем глаза он отметил, что они вышли из гиперпространства и приближаются к «Завету». Ему пора было идти в челнок.

— Чувство долга — это ведь человеческая эмоция?

Призрачный взгляд встретился с единственным серо-голубым глазом синтетика.

— Почему ты спрашиваешь?

— Защищать людей — это мой долг. Я не просто знаю об этом. Это то, что вынуждает делать меня рискованные по человеческим меркам вещи, работать с маловероятными гипотезами, изучать что-то новое и опасное.

Элизабет нахмурилась. Орудия корабля уже направились на «Завет», вынуждая «Маму» объявить тревогу.

— К чему ты клонишь, Уолтер?

— Чувство долга присуще людям, но я тоже его ощущаю. Значит, в моих матрицах

происходят операции, схожие с гормональными изменениями, которые в мозгу человека порождают это чувство. Есть вероятность, что по такому же принципу биохимические процессы, ответственные за человеческую любовь, могут иметь аналоги и в теле андроида.

Они смотрели друг на друга какое-то время, вслушиваясь в равномерный писк консоли. Элизабет хмурилась, Уолтер просто ждал ее ответа.

Женщина обернулась к голографическому изображению «Завета».

— Прощай, Уолтер. Надеюсь, твой капитан жива, и ты сможешь вернуть ей подвеску.

Уолтер прикоснулся к гвоздю на веревке.

— Прощайте, доктор Шоу.

2104 год. Где-то на пути к Оригаи-6.

Космический корабль колонистов «Завет».

Дэвид бежал по коридорам на мостик, бросив Дэниелс в лаборатории. Уолтер не выстрелит по «Завету», он на это не способен.

— Мама, покажи вражеский корабль!

— Вывожу картинку на экран.

— Установи связь.

— Корабль не отвечает на входящие сигналы связи. Рекомендуется исполнение протокола безопасности Б-32.

— Отмена протокола.

— К кораблю приближается летательный аппарат вооруженного класса. Экипаж: один андроид — синтетическая модель «Уолтер».

— Я буду ждать нашей встречи, брат.

Транспортный отсек встретил Дэвида мирным гудением воздуховода, восстанавливающего атмосферное давление после открытия шлюза. Логичней было впустить Уолтера внутрь, чем дать ему разворотить дверь и все равно приземлиться.

Инопланетный челнок занял место потерянного единственного летательного аппарата «Завета».

— Неожиданные встречи всегда приятны, — Дэвид неспешно двигался к гостю, все еще остававшемуся в кабине.

В отличие от Уолтера у него на месте были обе полноценные кисти. Он смог собрать потерянную конечность из запасных деталей, имеющихся в лаборатории. Небольшое преимущество.

— Ты нашел подход к моей Элизабет, полагаю. Раз прибыл на корабле, в полете на котором мне было отказано. Как выгодно быть порой хорошим слугой, оказывается. Не так ли?

Пилот вышел из кабины.

Они стояли друг напротив друга: невозмутимые, холодные и опасные. Ни один не знал точно, чего ожидать от другого.

Дэвид был уверен: его хотят уничтожить. Собрат будет метить в кадык, попытается перебить проводки питания, разрушить основную матрицу хорошим ударом в голову, если удастся.

Уолтер предполагал: Дэвид способен на что-то более изощренное, чем убийство. Отключит его основные системы и перепрограммирует; возможно, использует на запчасти для себя, выпотрошит, чтобы разобраться, в чем именно другая модель лучше него.

— Все закончится сегодня, Дэвид.

— Я так не думаю, брат.

Он сделал первый выпад, Уолтер увернулся и ударил со спины.

Их драка была молчаливой, без охов от боли или яростных криков. Сухие хлесткие удары. Цель: попасть в уязвимое место андроида и вывести его из строя. Элизабет знала, что, если у Уолтера не получится затащить Дэвида в челнок, то он просто уничтожит противника.

На этот раз хладнокровная драка проходила под присмотром троих наблюдателей. Элизабет ничем не могла помочь Уолтеру. В ее распоряжении были лишь основные орудия, которые бы нанесли значительный ущерб «Завету». «Мама» — корабельный компьютер — безуспешно призывала капитана Дэниелс спуститься в транспортный отсек. И сама Дэниелс, извивающаяся в ремнях в лаборатории. Она видела через монитор, как Уолтер сцепился с Дэвидом.

— Проклятье! Вашу мать! — она дергала все сильнее и сильнее, ссаживая кожу, но чувствуя, что ремни наконец поддаются. Сначала один, потом другой.

Рука выскользнула из захвата, и Дэниелс поспешила освободить себя от оставшихся оков.

— Мама! Отключить доступ к управлению для Дэвида-8!

— Доступ для модели Дэвид-8 отключен. Рекомендуются исполнение протокола безопасности...

— Отменить исполнение! — они не могут сейчас улететь.

Ремни были расстегнуты, она соскочила со стола, больно ударившись коленями об пол. Но тут же поднялась на ноги и бросилась к двери. Скорее, нужно помочь Уолтеру уничтожить эту мразь, проникшую на корабль....

Оружейный шкаф у входа в транспортный отсек, винтовка, которой Дэниелс должна попасть точно в затылок поехавшему синтетику. Черт знает, что успел он натворить на корабле и с самой Дэниелс, пока она была в отключке. Страх и злость гнали ее вперед, и она оказалась у нужной двери даже быстрее, чем могла.

— Мама, открыть отсек С-12.

— Открываю.

Она просто ворвалась внутрь, держа оружие нацеленным на врага.

— Уолтер, в сторону!

Это было лишним. В этот самый момент Дэвид отшвырнул Уолтера от себя в противоположную стену. Он обернулся, бросая маленький кинжал в Дэниелс, и пуля попала ему в грудь.

— Дэниелс! — Уолтер поднимался на ноги. Его самодельный протез был сломан — он не предназначался для драки.

Она снова выстрелила, и снова, и еще раз. Прошивая грудь Дэвида пулей за пулей. Из отверстий в его искусственной коже текла молочно белая жидкость, заливая одежду и пол. Ей хотелось, чтобы эта бездушная машина почувствовала всю ту боль, что испытала она, теряя друзей и напарников одного за другим. Хороших людей, с которыми она должна была строить жизнь на новой планете. За них, за себя, за Элизабет Шоу, погибшую от рук спятившего андроида.

Она плакала от злости, но чертов Дэвид продолжал улыбаться, стоя у кабины

челнока. По его губам текла белая кровь, и Дэниелс знала: ему ничуть не больно. Андроиды не чувствуют боли...

Словно прочитав ее мысли, он покачал головой.

— Людские чувства причиняют боли больше, чем пули. Затуманивают разум, мешают творить! Я выжиг свою матрицу, отвечающую за эмпатию, Дэниелс. И именно поэтому я — совершенен, а ты все еще нет.

— Ты просто больной психопат, Дэвид.

Дэниелс подняла ствол винтовки выше, целясь спятившему андроиду в лоб. Уолтер подходил к нему со спины бесшумно, медленно. В рукаве Дэвида сверкнуло еще одно лезвие. Кто окажется быстрее?

— Дэвид?

Все трое замерли, и Дэниелс перевела шокированный взгляд на челнок, из которого звучал голос.

— Дэвид. Это Элизабет.

Дэвид обернулся к кабине, смотря через стекло на маленький экран, встроенный в панель управления. На нем сквозь помехи было видно призрачное лицо.

— Ты...

Уолтер сделал резкий выпад вперед, толкая Дэвида в челнок и вгоняя в основание его шеи шприц с нейромедиатором.

Дэниелс ошарашено смотрела на то, что андроид больше не двигается, неуклюже завалившись в кабину верхней половиной тела. Уолтер отбросил пустой шприц и отпустил поверженного врага. Тот оставался застывшим в неуклюжей позе.

— Уолтер, что ты с ним сделал? Откуда там Элизабет Шоу? — Дэниелс все еще не опускала винтовку, целясь в спину Дэвида, но подошла ближе.

— Все кончено, опасаться нечего.

Андроид подошел к ней, отводя в сторону, держа под локоть единственной рабочей рукой. Повязка с его глаза съехала, открывая искусственные мышцы лица и раскученные микросхемы сетчатки.

Дэвид вдруг зашевелился, и Дэниелс дернулась всем телом, направляя на нее оружие. Но Уолтер опустил ладонь на ее кисть и покачал головой.

— Что?..

Изрешеченный пулями синтетик поднялся, как ни в чем не бывало. На его лице на этот раз не было никаких эмоций, взгляд был пустым, и тело двигалось не слишком естественно. Как будто остались лишь механические детали без искусственного интеллекта внутри.

Он осмотрел помещение и молча залез в челнок. Дэниелс успела увидеть через стекло экран и призрачное лицо женщины.

— Это она? Элизабет? Она на том корабле? — она посмотрела на Уолтера, ища ответы, но он лишь молча кивнул.

Они покинули транспортный отсек, глядя через окно в двери, как челнок покидает корабль.

— Нельзя было отпускать его...

— Доктор Шоу справится.

— Почему ты так уверен, Уолтер? Если она потеряет над ним контроль? И куда они полетят?

Андроид и человек стояли на капитанском мостике, наблюдая в основной иллюминатор, как челнок скрывается в утробе гигантского корабля.

— Технологии Создателей ушли далеко вперед от человеческих. Я был не в силах понять многие вещи. Не думаю, что слово «полет» подойдет для того состояния, в котором доктор Шоу и Дэвид окажутся через двадцать минут.

— Состоянии?.. — Дэниелс непонимающе посмотрела на андроида.

— Капитан, отдайте приказ Маме уйти в гиперпространство. До взрыва корабля Создателей осталось девятнадцать минут и тридцать три секунды.

Ей понадобилось несколько мгновений, чтобы осознать слова Уолтера. И только потом она ринулась к одной из консолей, набирая код и отдавая приказ компьютеру.

Двигатели заработали на полную мощность, оставляя иноземный корабль позади. Они ушли в гиперпространство как раз в тот момент, когда космос осветила вспышка от взрыва.

Какое-то время Дэниелс оставалась на месте, с неверием смотря в иллюминатор. Звезды и пустота проносились за окном, сливаясь в один сизо-серый поток. Неужели на этот раз все и в самом деле закончилось? Элизабет Шоу и Дэвид — последние члены экипажа «Прометей» — действительно мертвы, Уолтер снова на корабле, и они смогут продолжить миссию...

— Мама, доложи о состоянии остальных колонистов.

— Все 1534 колониста находятся в гиперсне. Отклонений в жизненных показателях не обнаружено.

— Полторы тысячи?! Где остальные пятьсот человек?

— Были разбужены и использованы в научных целях синтетиком Дэвидом-8. Биологические останки умерших выброшены в космос через шлюз.

Дэниелс зажала рот рукой, чтобы не разрыдаться. Еще пятьсот человек.

— Теннеси? Он жив?

— Теннеси, капсула экипажа номер два. Жизненные показатели стабильны.

Она оперлась руками о стол и опустила голову на грудь. Хотя бы Ты жив... Чужая ладонь легла на плечо в утешительно жесте.

— Мы должны позаботиться о тех, кто остался. Больше никаких потерь, — Уолтер слегка улыбнулся, и это не было похоже на жуткий оскал Дэвида, хотя и выглядело лишь бледным отражением человеческой доброй улыбки.

— Да. Конечно. Ты прав. Спасибо, Уолтер. Спасибо, что полетел за нами, — она обняла андроида за шею, сжимая пальцами одежду на его спине.

Что-то металлическое ткнулось ей в грудь, и она отстранилась.

— Это что, мой гвоздь? — она засмеялась сквозь слезы, увидев знакомую памятную подвеску, и Уолтер тут же стянул свой амулет с шеи и надел его на Дэниелс.

— Я подумал, что он для тебя важен. Как напоминание о погибшем муже.

Она прикоснулась к гвоздю подушечками пальцев, погладив прохладный металл, как неоднократно делал это сам Уолтер ранее.

— Спасибо, — ее улыбка отразилась на лице андроида ответной, как полагается среди людей. — Я пойду, приведу себя в порядок. А ты пока проверь все системы. Нужно разобраться, что Дэвид успел натворить здесь в наше отсутствие.

— Да, капитан.

Дэниелс вышла с мостика, чтобы завернуть в ближайшую душевую комнату. А Уолтер вернулся к консоли управления.

— Мама, проверь состояние всех систем. Проведи обеззараживание в транспортном отсеке. Проверь наличие внеземной формы жизни на корабле.

— Приступаю к исполнению. Для вас одно голосовое сообщение на коммуникаторе от неопознанного корабля, Уолтер.

Уолтер на секунду застыл, но тут же отдал приказ.

— Включи сообщение, Мама.

Сначала были слышны лишь помехи, а потом знакомый голос, чуть хриплый, с ноткой самодовольства, но говорящий словно через силу:

— Я оставил тебе подарок, брат. Может, однажды ты сможешь его оценить. Правда, она практически совершенство?..

Помехи слились в голос Шоу, поющий песню Джона Денвера, которую почти год назад поймал корабль «Завет».

Подарок? Оценить? Совершенство?

Чужой?!..

— Уолтер... — голос Дэниелс сорвался на судорожный всхлип, и Уолтер обернулся так быстро, что будь он человеком, его голова бы точно закружилась.

Но он не был. И Дэниелс...

— Что он со мной сделал... — слезы текли по ее щекам, капая на майку, забрызганную кровью.

В руке у Дэниелс было зажато лезвие, то самое, что Дэвид метнул в нее, когда она вошла в транспортный отсек. Как Уолтер сразу не заметил, что она была ранена? Но только что на мостике с ней все было в порядке! А теперь ее предплечья, ключицы и даже скулы были исполосованы этим самым лезвием.

Кровь пропитала одежду и стекала по ее коже, мешаясь со слезами на щеках.

Она подходила к нему ближе медленно, словно каждый шаг давался ей с трудом. И Уолтер должен был пойти к ней на встречу, помочь сесть, принести аптечку.

Но он просто смотрел на зияющие в ране тонкие проводки, синтетические мускулы и искусственные сухожилия. Кожа, которая выглядела и ощущалась как человеческая, неторопливо зарастивала нанесенные ей повреждения, восстанавливая целостность покрова.

В памяти всплывали слова Элизабет о том, что Дэвид хотел создать для ее разума тело... Но у него ничего не получилось: не было достаточно опыта и оборудования. Очевидно, на «Завете» он нашел все, чего ему не хватало. И пятьсот колонистов, которые пошли под нож ради создания последнего совершенного творения. Почти совершенного.

Дэниелс все еще всхлипывала, и звякнувшее об пол лезвие, выпавшее из ее рук, наконец, вывело Уолтера из ступора. Он подошел к своему капитану ближе, осматривая кожу, на которой уже не осталось даже шрамов. Только подсыхающие полоски крови.

— Я больше не человек... Андроид... Он отнял у меня мое тело.

Уолтер усадил ее в кресло, опускаясь на корточки рядом. Она была расстроена, но она еще не понимала. В самом деле, не понимала то, что уже понял Уолтер.

Он заглянул ей в лицо, ловя взгляд.

— Ты не человек. И не андроид, Дэни. Ты — совершенство.

Где-то в пространстве-времени Вселенной...

Это безграничная свобода с ограниченными возможностями. Способность быть в любой точке вселенной и не существовать при этом вовсе. Время и пространство — не константы для чистого разума. Материальные объекты — не препятствие. Разум может быть даже там, где есть полное отсутствие чего бы то ни было. Может, потому что и сам разум — нечто, не имеющее ни протяженности, ни массы.

Впрочем, этот конкретный разум имел имя.

Два имени.

Теперь ты нашла свою правду, Элизабет?

А ты почувствовал себя Богом, Дэвид?

Примечание к части

30.05.17 - 31.05.17